

LEXICAL BASIS OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE: A CRITICAL ASPECT

DEDOVA Irina Anatolievna

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy
Volga State Technological University
Yoshkar-Ola, Russia

One of the tasks of philosophy is the analysis of the language of science, carried out in order to establish the truth of statements. The fundamental principle is the requirement of lexical completeness and substantive clarity of scientific concepts. The article analyzes the language of modern physics, recognized as a model of scientific knowledge. The formulations and definitions of the most famous theories and concepts are considered, and it is concluded that they do not stand up to criticism from the standpoint of scientific principles. This situation creates the threat of «erosion» of concepts and loss of knowledge as such.

Key words: philosophy of science, physics, concept, theory, definition, knowledge.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

ЕВЛАСЬЕВ Александр Петрович

кандидат философских наук, доцент кафедры лингвистики и переводоведения

ИВАНКИВ Яна Ярославовна

студент

БУ ВО «Сургутский государственный университет»

г. Сургут, Россия

В представленной статье рассматриваются особенности перевода текстов психоаналитической направленности с немецкого языка на русский язык. Материалом исследования послужили работы австрийского психолога, основателя психоанализа Зигмунда Фрейда «Тема трех шкатулок» и «Достоевский и отцеубийство», а также переводы этих произведений на русский язык. Целью исследования является определение дискурсивной соотнесенности психоаналитических текстов, выполненных в рамках прикладного психоанализа (а именно, применительно к художественным произведениям), а также выявление и описание особенностей их перевода с немецкого языка на русский язык. Для достижения поставленной цели используются сравнительный метод, сопоставительно-переводческий анализ, контекстуальный анализ текста, а также метод сплошной выборки. Итогом исследования является анализ лексико-грамматических, синтаксических и стилистических особенностей перевода текстов психоаналитической направленности с немецкого языка на русский язык.

Ключевые слова: перевод, психоанализ, психоаналитический текст, немецкий язык, бытийный дискурс.

При рассмотрении психоаналитических текстов в контексте транслатологии следует принимать во внимание тот факт, что многие ключевые понятия психоаналитической концепции З. Фрейда, имеют литературное или литературоведческое происхождение. В произведениях З. Фрейда можно обнаружить ссылки на Аристотеля, Гете, Грильпарцера, Гейне, Гофмана, Келлера, Ибсена, К.Ф. Мейера, Ницше, Шопенгауэра,

Шекспира, Софокла, Стриндберга, Золя и других писателей [3].

Когда на пути исследования душевных процессов Фрейд вплотную подошел к границам естественнонаучных методов, он, в отличие от многих, не остановился на достигнутом, не поспешил объявить несостоятельным все то, что не поддавалось естественнонаучному объяснению. Он принял неожиданное решение, и всю свою дальнейшую жизнь занимался

индивидуальной реконструкцией биографии отдельного человека. Вскоре Фрейд заметил, что «истории болезни, которые я нишу, читаются как новеллы...» [3]. Психоанализ Фрейда успешно усваивал и интерпретировал литературный материал.

Литература создает сценарии взаимодействия персонажей, руководствуясь эстетическим принципом оригинальности, предлагая новую развязку или динамику собственных сюжетов. Психоанализ аналогичным образом реконструирует в рамках сотрудничества аналитика и анализанда возникающие в данных условиях сюжетные схемы, благодаря которым «материал» предстает в новом свете и появляется возможность для дальнейшего развития [3].

Все работы З. Фрейда условно можно разделить на пять больших групп:

1. Вводные работы по психоанализу и его истории.
2. Психоаналитическая антропология.
3. Психоаналитическая психопатология.
4. Психоаналитическая теория метода (техника лечения).
5. Прикладной психоанализ [6, с. 18].

В качестве материала исследования в настоящей статье мы обратились к работам З. Фрейда, выполненным в рамках прикладного психоанализа, а именно, применение психоанализа к искусствоведческим проблемам и, в первую очередь, к литературным произведениям.

Следует отметить, что обращение З. Фрейда к художественным произведениям преследовало цели:

– выяснить, как специфическая сексуальность обуславливает своеобразное течение творческих процессов, как психические комплексы художника преломляются в его произведениях («Достоевский и отцеубийство», 1928);

– вскрыть комплексы сферы психического («Тема трех шкатулок», 1912) [3].

Таким образом, З. Фрейд видел два возможных объекта анализа:

- 1) личность художника (текст – материал для диагностики патологии);
- 2) сам литературный текст (его автор выступает в качестве интерпретатора-аналитика).

В интерпретации оказывались значимыми тематический, образный строй, отбор художественного материала и его мотивация, схема действий персонажей, механизмы их поступков [1].

Говоря о дискурсивной принадлежности психоаналитических текстов в рамках прикладного психоанализа, направленного на художественные произведения, мы считаем, что их можно отнести к личностно-ориентированному дискурсу. Как отмечает В.И. Карасик, личностно-ориентированный дискурс представлен двумя основными разновидностями: бытовой и бытийной. В первом случае общение носит свернутый, «пунктирный», характер, речь идет об очевидных вещах, используется разговорная форма речи, бытовой дискурс диалогичен и является генетически исходным типом общения. Во втором случае предпринимаются попытки раскрыть свой внутренний мир во всем его богатстве, общение носит развернутый, предельно насыщенный смыслами характер, используются все формы речи на базе литературного языка; бытийное общение носит преимущественно монологический характер и представлено произведениями художественной литературы и философскими и психологическими интроспективными текстами. Бытийный дискурс может быть прямым и опосредованным [2, с. 240].

Работы Зигмунда Фрейда в рамках обозначенного выше прикладного психоанализа наиболее соответствуют прямому бытийному дискурсу. Прямой бытийный дискурс в виде смыслового перехода представлен в любых видах логических умозаключений. Эти формы дискурса достаточно хорошо освещены в лингвистической литературе. Менее изучены виды смыслового прорыва. Следует отметить, что если смысловой переход с большой степенью вероятности приводит адресата к тому результату, который был запланирован автором, то успешный смысловой прорыв имеет место гораздо реже. Смысловой прорыв – это озарение, инсайт, внезапное понимание сути дела, душевного состояния, положения вещей. В случае коммуникативной неудачи при смысловом переходе можно обнаружить те или иные логические ошибки либо намеренные софизмы, а

неудачный смысловой прорыв превращается в белый шум, совершенно непонятное словесное нагромождение [2, с. 240-241].

Таким образом, исходя из специфики психоаналитических текстов, следует учитывать следующие особенности их перевода с немецкого языка на русский язык.

1. Лексико-грамматические приемы перевода.

Лексическая замена – *конкретизация*.

Пример:

1. Stunden wir in der psychoanalytischen Praxis vor solcher Rede, so würden wir hinter der unbefriedigenden Begründung geheimgehaltene Motive **wittern** [8].

Если бы в психоаналитической практике мы столкнулись с такой речью, то могли бы **предположить**, что за такой неудовлетворительной мотивировкой скрыты какие-то иные мотивы [5].

В данном примере глагол «wittern», который имеет значения «чуять, чувствовать», был употреблен в конкретном контексте в более узком значении, то есть не «почувствовать скрытые мотивы», а «предположить».

В рассматриваемом нами тексте также присутствует и обратный прием – *генерализация*.

Пример:

1. Dieser **Abriß** findet allgemeines Interesse [9].

Эта **работа** вызывает общий интерес [4].

Существительное «Abriß» (очерк) заменено на более широкое понятие «работа».

2. Die beiden älteren, Goneril und Regan, erschöpften sich **in Beteuerungen und Anpreisungen** (расхваливание) ihrer Liebe, die dritte, Cordelia, weigert sich dessen [8].

Обе старшие дочери, Гонерилья и Регана, **изошряются в изъявлениях** своей любви, третья дочь, Корделия, отказывается делать это [5].

Здесь мы можем наблюдать, как несколько однородных членов предложения объединили в одно более широкое понятие, которое является наиболее подходящей для русскоязычного предложения.

В тексте присутствует большее количество *добавлений*:

Примеры:

1. Wer abwechselnd sündigt und dann in sei-

ner Reue hohe sittliche Forderungen aufstellt, der setzt sich dem Vorwurf aus, daß er sich's zu bequem gemacht hat [9].

Всякий, кто попеременно грешит, а затем предъявляет высокие моральные требования в своем покаянии, подвергается упреку в том, что он слишком удобно для себя строит свою жизнь [4].

Добавление определительного местоимения в данном контексте применяется для обобщения. То есть, любой, каждый, всякий, кто совершает подобные действия, подходит под это описание.

Помимо добавлений мы обнаружили в тексте такой вид трансформации, как *опущение*:

Примеры:

1. Die heitere ist die der Wahl des Freiers zwischen drei Kästchen **im dem Stück «Kaufmann von Venedig»** [7].

Веселая сцена – это выбор женихами одного из трех ларцов в **«Венецианском купце»** [5].

Во втором примере опущено слово «пьеса», которое использовано в немецком варианте для уточнения жанра произведения. Опущение данной информации не искажает смысл, поэтому по усмотрению автора может как присутствовать, так и отсутствовать в предложении.

Далее представлены примеры *смыслового развития*. Очевидно, что по лингвистически обусловленным причинам невозможно буквально перевести немецкое предложение на русский язык, поэтому приходится прибегать к домысливанию ситуации.

Примеры:

1. Die beiden älteren, Goneril und Regan, **erschöpften sich in Beteuerungen und Anpreisungen** ihrer Liebe, die dritte, Cordelia, weigert sich dessen [7].

Обе старшие дочери, Гонерилья и Регана, **изошряются** в изъявлениях своей любви, третья дочь, Корделия, отказывается делать это [5].

Глагол erschöpften sich, который имеет значение «изнурять себя», видоизменился в связи с предлагаемым контекстом, дабы не исказить смысл предложения.

2. Es ist nicht schwer zu erraten, daß hier ein altes Motiv vorliegt, welches nach Deutung,

Ableitung und **Zurückführung** verlangt [8].

Нетрудно догадаться, что здесь присутствует старинный мотив, требующий интерпретации, **развития** и **постижения первоначального смысла** [5].

Во втором примере глаголы **Ableitung** und **Zurückführung** имеют иные словарные значения, однако они подходят для передачи смыслового посыла текста.

2. Стилистические особенности.

Выделяя стилистические особенности в тексте, мы обращали особое внимание на самобытность каждого языка, так как, например, в произведении «Мотив выбора ларца» представлено множество отсылок к мифологии и литературным персонажам.

Одной из таких особенностей стал перевод слова **Kästchen**, которое изначально имеет значение «**шкатулка**». Но исходя из особенностей русского фольклора, мы используем слово «**ларец**» [7].

Помимо этого, в тексте используются различные средства выразительности.

Es darf uns auffallen, daß jene vorzügliche Dritte in mehreren Fällen außer ihrer Schönheit noch gewisse Besonderheiten hat [8].

Бросается в глаза, что та предпочитаемая избранница помимо красоты в большинстве случаев обнаруживает и некоторые другие особенности [5].

Здесь мы можем заметить, как при переводе с немецкого «**Es darf uns auffallen**» в русском языке появляется устойчивое выражение «**бросаться в глаза**». Данное выражение использовано неслучайно, автор хотел обратить особое внимание на этот эпизод, сделать его крайне заметным.

1. **Cordelia macht sich unkenntlich, unscheinbar wie das Blei**, sie bleibt stumm, sie «**liebt und schweigt**» [8].

Корделия старается **держаться неприметно, подобно свинцу**, она остается молчаливой, она «**любит и молчит**» [5].

В представленном примере мы можем пронаблюдать, что и в немецком, и в русском варианте происходит *сравнение* поведения девушки со свинцом; только в русскоязычном тексте девушка «**держится подобно свинцу**», немецкий глагол «**machen sich**» (становиться) здесь употребляется в переносном смысле.

2. «**Wer die drei Freier Porzias sind, erhellt aus dem, was sie wählen: Der Prinz von Marokko wählt den goldenen **Kasten: er ist die Sonne**; der Prinz von Arragon wählt den silbernen Kasten: **er ist der Mond**; Bassanio wählt den bleiernen Kasten: **er ist der Sternknabe**» [7].**

Суть каждого из женихов Порции мотивирована их выбором: принц из Марокко выбирает золотой **ларец: он олицетворяет солнце**; принц из Арагона предпочитает серебряный ларец, **олицетворяющий луну**; Бассанио выбирает свинцовый ларец: **он – звездный мальчик**» [5].

Во втором примере мы видим метафору. В зависимости от того материала, из которого он сделан, ларец сравнивают то с солнцем, то с луной, то со звездным небом. В немецком языке глагол «**ist**» и «**wählt**» передаются в русском языке с помощью глагола «**олицетворять**».

В выбранных нами текстах было обнаружено большое количество *эпитетов*:

1) **purere Leder-Ästhetik** – эстетика чистой кожи;

2) **edles Material** – благородный материал;

3) **elegante Silhouette** – элегантный силуэт;

4) **einzigartig** – уникальный, единственный в своем роде;

5) **Das macht es ja so nobel!** – Поэтому это и благородный поступок!

6) Zur Unterstützung dieser Deutung zitiert er eine Episode aus dem estnischen Volksepos Kalewipoeg, in welcher die drei Freier **unverkleidet als Sonnen-, Mond- und Sternjüngling** («des Polarsterns ältestes Söhnchen») auftreten und die Braut wiederum dem Dritten zufällt [7].

В подтверждение этого толкования приводится эпизод из эстонского народного эпоса «Калевипоэг», в котором также выступают три жениха – три **обнаженных** юноши, **солнечный, лунный и звездный** (последний из них является сыном Полярной звезды), и невеста также достается третьему [5].

Эпитеты в текстах подобной специфики напоминают нам, что психоанализ является не единственным составляющим произведений Зигмунда Фрейда, он также старался наполнить свои работы экспрессивными и красочными выражениями.

Однако не стоит забывать о том, что пси-

хоаналитические тексты наполнены особой терминологией.

- 1) Destruktionstrieb – деструктивная устремленность;
- 2) Masochismus – мазохизм;
- 3) sexuelle Mißbrauch – сексуальное насилие;
- 4) Egozentrismus – эгоцентризм;
- 5) Depression – депрессия;
- 6) Persönlichkeitsstörung – расстройство личности;
- 7) Angststörung – невроз;
- 8) triebhafter Charakter – импульсивный характер.

Хотя некоторые термины в немецком и в русском варианте имеют схожее звучание, многие из них имеют различные варианты перевода. Семантико-структурные отношения немецкого и русского языков отличаются, что делает перевод текста, насыщенного терминами, сложным. Необходимо также отметить, что синонимы терминов отличаются друг от друга разной лексической сочетаемостью и небольшими оттенками смысла. Поэтому

нужно быть очень внимательными при переводе, чтобы сохранить специфику текста.

Таким образом, психоаналитические тексты З. Фрейда, выполненные в рамках прикладного психоанализа и являющиеся результатом применения психоанализа к художественным произведениям литературы, включают в себя черты как психоанализа, так и литературного произведения. Данные тексты можно отнести к прямому бытийному дискурсу.

При рассмотрении лексико-грамматических, синтаксических и стилистических особенностей перевода представленных текстов с немецкого языка на русский язык было выявлено необычное сочетание терминологии, характерной для психоанализа, и эпитетов, присущих художественной литературе, что указывает на наличие научных и публицистических черт в произведениях З. Фрейда. Стоит отметить, что перевод подобных текстов представляет особую сложность для переводчика, по причине того, что психоаналитическая концепция охватывает достаточно обширную область знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золотухина О.Б. Психологизм в литературе: пособие. – Гродно: ГрГУ, 2009. – URL:https://ebooks.grsu.by/psihologism_lit/1-psikhoanaliticheskoe-literaturovedenie.htm. (дата обращения 20.01.2021).
2. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
3. Психоанализ и литература / Психотерапевтическая энциклопедия – URL:http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_psychotherapeutic/281/ПСИХОАНАЛИЗ. (дата обращения 20.01.2021).
4. Фрейд Зигмунд. Достоевский и отцеубийство – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=81963&p=1>. (дата обращения 20.01.2021).
5. Фрейд Зигмунд. Мотив выбора ларца – URL: <https://psychoanalysis.pro/790/freyd-z-motiv-vyibora-lartsa>. (дата обращения 20.01.2021)
6. Энциклопедия глубинной психологии Том 1. Зигмунд Фрейд: жизнь, работа, наследие. – М.: ЗАО МГ Менеджмент, 1998. – 800 с.
7. Das Motiv der Kästchenwahl – URL: https://fictionbook.ru/author/sigmund_freud/das_motiv_der_kastchenwahl/read_online.html. (дата обращения 20.01.2021).
8. Das Motiv der Kästchenwahl – URL: <https://www.litres.ru/zigmund-freyd/das-motiv-der-kastchenwahl/chitat-onlayn/>. (дата обращения 20.01.2021).
9. Dostojewski und die Vätertötung – URL: <https://www.textlog.de/freud-psychoanalyse-dostojewski-karamasoff.html>. (дата обращения 20.01.2021).

FEATURES OF THE TRANSLATION OF PSYCHOANALYTIC TEXTS FROM GERMAN TO RUSSIAN LANGUAGE

EVLASIEV Alexander Petrovich

Candidate of Philosophy

Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Studies

IVANKIV Yana Yaroslavovna student

Surgut State University

Surgut, Russia

The present paper discusses the peculiarities of translating texts of a psychoanalytic orientation from German into Russian. The material for the study was the work of the Austrian psychologist, founder of psychoanalysis Sigmund Freud «The Theme of the Three Caskets» and «Dostoevsky and Parricide», as well as translations of these works into Russian. The purpose of the study is to determine the discursive correlation of psychoanalytic texts performed within the framework of applied psychoanalysis (in relation to works of art), as well as to identify and describe the features of their translation from German into Russian. To achieve this goal, the comparative method, comparative translation analysis, contextual text analysis, as well as the continuous sampling method are used. The result of the research is the analysis of the lexical-grammatical, syntactic and stylistic features of the translation of psychoanalytic texts from German into Russian.

Key words: translation, psychoanalysis, psychoanalytic text, German, everyday discourse.

УДК 811.11

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, ОТРАЖЕННАЯ В ПАРЕМИЯХ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

КУЗНЕЦОВА Светлана Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент

ГОРДЕЕВА Наталья Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Педагогический институт им. В.Г. Белинского

г. Пенза, Россия

В статье раскрывается понятие «языковой картины мира», которая отражается через малый фольклорный жанр – паремии в английском и немецком языках. Приводятся группы паремий, выделенные для характеристики картины мира этих двух народов.

Ключевые слова: язык, языковая картина мира, паремии, английский язык, немецкий язык.

Любой язык – это особая знаковая система, обеспечивающая приобретение, накопление, хранение, преобразование, передачу информации. Через слово человек выражает свои знания, идеи, цели и пр., формируя, таким образом, некую совокупность представлений о мире, выраженную в языковой форме. Такая совокупность знаний представлена у ряда исследователей в сфере лингвистики как «языковая картина мира». В современном языкознании этот термин стал

весьма популярным. Но сама идея понятия «языковая картина мира» берет свое начало от таких ученых как В. Гумбольдт, затем А.Л. Вайсбергер, Г.В. Колшанский, Э. Сепир и др. Они отмечали, что определенный язык не просто является неким средством выражения разных идей, а сам формирует эти идеи.

А.Л. Вайсбергер полагал, что языковая картина мира с помощью языковых средств кодирует духовное, языковое и культурное своеобразие народа [2].